

Денис Гаврилов

Древнегреческая
философия

16+

Денис Гаврилов

Древнегреческая философия

«Автор»

2021

Гаврилов Д. Р.

Древнегреческая философия / Д. Р. Гаврилов — «Автор», 2021

Представленный труд открывает первый этап по формированию современной русской философской мысли через авторский комментарий к основным работам античности и средневековья. В рамках изучения древнегреческой философии автор акцентирует внимание читателя на тех зернах истины, благодаря которым современному человеку будет проще понять мир Традиции и метафизики, на конкретных примерах осознать значимость и широту христианского мировоззрения. Первый том повествует о зарождении греческой философии, её развитии и успехах в познании мира.

© Гаврилов Д. Р., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Начало античной философии	5
Милетская школа	7
Пифагорейская школа	9
Гераклит из Эфеса	11
Элейская школа	13
Эмпедокл и Анаксагор	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Денис Гаврилов

Древнегреческая философия

Начало античной философии

В античной философии выделяют 4 периода:

- 1) Доклассический;
- 2) Классический;
- 3) Постклассический;
- 4) Римский

В доклассическом периоде мы наблюдаем господство натурфилософии. Это направление занималось проблемой познания мира с позиций первых мыслителей, открывало для себя место человека в природе. Такой подход пытался найти закономерности природных явлений. Все явления объяснялись дедуктивно, на основании ещё минимального набора знаний о мире. Натурфилософия во много связана с законами природы, с её духом. Всё в природе, каждое растение – живое. Растёт, размножается, стареет. Первые натурфилософы не противопоставляли человека и природу, а находили, что и то и другое неразрывно связаны в мире. С позиций натурфилософии все вопросы бытия понимались как естественные явления вышедшие из лоно природы, работающие по её законам. Таинственный мир захватывал сознание человека. Стремясь изучить его, человек понимал присутствие в его жизни трав, леса, полей как нечто священное.

Первые философы во многом понимали как важно присутствие в жизни народа самой природы, поэтому к ней относились с наивысшим уважением. Недаром в традиции латинского языка принято писать все наименования растений с большой буквы. Тем самым первые травники подчёркивали их место в жизни человека.

Тем не менее философы доклассического античного периода в своих взглядах, во-первых, были подвержены влиянию языческого мировоззрения, и те же натурфилософы во многом отождествляли явления природы с непосредственным действием богов. А во-вторых, их суждения во многом были сформированы субъективно, в основном из догадок нежели из тщательного исследования природы. Поэтому многие тезисы сегодня кажутся наивными. В последнее время философия всё более становится позитивистской и всё менее критической. Возникает необходимость снова вернуть былой скептический взгляд и расставить всё по своим местам.

Сознание того времени было мифологическим. Значение мифа велико для людей. И не только по культурным соображениям, которые каждый раз ему приписывают. Миф – определял сознание человека античности. Составлял целостную структуру мира. Наделял человека целью жизни. Во многом мифы заложили в общество такие глубокие архетипы, которые и сегодня выглядывают наружу, определяя сознание людей. Миф имеет функцию образа. Благодаря образу можно донести до сознания человека важные ценности, это удобно ещё и тем, что человек в минуты постижения мифа не включает критическое мышление: легенда воспринимается на веру, её не нужно доказывать. Можно провести аналогии с русскими сказками, которые рассказывают детям родители. Если вы в детстве слушали или читали наши сказки, то можно с полной уверенностью утверждать, что вы – русский человек. Именно за это в древности на Руси и ценилась сказка, она прививала детям глубинные архетипы, которые соответствовали только русским традициям. Более подробный разбор русских сказок мы произведём, когда перейдём к отечественной философии. Сразу стоит оговориться, что миф нельзя приравнять к сказке. Сказка однозначно выдуманное событие. Миф может нести в себе некоторые

исторические события, в который древние греки олицетворяли своих первых героев с богами, передавали первые знания и т. п. При этом ошибочно будет утверждать, что все мифы являются частичкой Истины. Мифы греков, евреев, индийцев – разные. В них могут быть схожие мотивы, но так или иначе они могут быть искажены. Важно отделить ценность мифа от ценности Истины, ибо, смешивая их, мы неосторожным образом уходим в собственные фантазии. Возвращаться к истокам можно и нужно, другое дело – к каким? В современном мире мифотворчество распространено повсеместно, люди пытаются заполнить духовный вакуум, который пришёл в конце модерна. Но часто сами попадают в ловушку князя мира сего, уходя в ложные мировоззренческие представления, в которых мифы играют центральную роль.

Милетская школа

В Античной философии Древней Греции принято причислять первые наработки Милетской школы. Учения Фалеса и его учеников Анаксимена и Анаксимандра. Симптоматичным для европейской мысли стал их первый порыв в развенчивании мифа. Тем самым, не спеша углубляться в сугубо научное познание, эти мыслители первыми и начали деконструкцию античного мира. И пусть в современной трактовке их принято относить к первым светилам, которые двинули прогресс вперёд, на деле их деконструкция мифа привела к первому неосознанному отделению человека от мира природы.

Фалес много путешествовал, познавал мир и представления о мире других народов. Судя по его образу жизни, он любил философию, обладал высокими знаниями математики и астрологии для своего времени (7-6 в до н.э.). Вполне его можно назвать защитником философии на одном простом примере, описанным ещё Аристотелем. Когда Фалеса соотечественники из знатных родов, не воспринимая всерьёз, упрекнули в бессмысленности его занятия, Фалес определил по расположению звёзд будущий урожайный для маслин год и заранее вложил деньги в маслодавальню. Когда же урожайный год закончился, а следующий не дал достаточно маслин – Фалес удачно сторговал весь свой урожай, разбогатев в один миг. Он пожертвовал эти деньги в городскую казну, показав, что они ему были не нужны. Так он подал урок своим знатым друзьям, что цена философии как познания мира гораздо выше.

Фалес говорил о множестве богов и наделял душой каждый предмет. Можно сказать, что он не сумел сбросить оковы идей пантеизма, но сам при этом попытался рационализировать прошлое. Он первым выдвинул идею о первооснове. Аристотель подчеркивает интересную идею Фалеса о том, что душа есть нечто, что способно приводить в движение. Но тот не стал углубляться в познание души, а ограничился познанием материи. Поэтому в попытках поиска единой субстанции, из которой состоит весь мир, он наивно выдвинул идею, что всё есть вода. Вода – первоначало мира. Это можно связать с тем, что ему удалось выяснить значение воды в поддержании жизни, из его наблюдений за миром подводным, силу влаги в росте живого. Некоторые комментаторы считают, что под водой он понимал не саму жидкость, которую мы пьем, а некий жидкий «физис». Фалес связывал происхождения мира с действием воды. Если проводить аналогии с современной наукой сущность такой субстанции ученые раскрывают через гипотезу, по которой Вселенная возникла в результате взрыва вакуума – самостоятельного физического основания. Забавно видеть, что спустя десятки веков учёные лишь повторяют представления Фалеса, только в качестве «воды» здесь используется астрономическое физическое понятие, взятое из последних исследований космоса. И когда мы улыбаемся, слушая о наивных представлениях милетцев, даже и подумать не можем, что подобные представления ложатся в современное представление о мире, только обоснованное некими теориями наукоёмкого характера с классическим использованием открытых законов и наработанным сводом принципов и правил. Как пишет Канке: «Заблуждения милетцев фактически копируются тогда, когда хотят сложные явления объяснить «просто», а именно, сводя их к какому-либо первовеществу. Например, явление телепатии объясняют движением всепроникающих нейтрино». Всегда важно знать, что установление Истины невозможно без полноценного развитого философского анализа. Проводя аналогию с теорией «Большого взрыва», несложно заметить теоретическое обоснование на примитивном уровне ранней философии. Поэтому критикуя Фалеса, мы отметим его не критичность к собственным предположениям, позаимствовав которые некоторые ученые сами себе вырыли яму. Хотя что можно было ожидать от цивилизации, которая ставила во главу угла технический прогресс?

Поиск первовещества продолжили Анаксимен и Анаксимандр. Если ты поставил себе такую глобальную цель как поиск первовещества, то будь добр сначала хотя бы свяжи все изучаемые стихии в одно целое, чтобы, соединив их, понять сначала то, что изучаешь, и только потом смотреть на его звенья-«клетки». Анаксимен в этом плане не пошёл по пути синтеза, а просто взял и приравнял к первосушности воздух вместо воды. Хотя до него Анаксимандр задумался об этой проблеме, первым посчитав, что вода не может превращаться в землю и в воздух, иначе всё по очереди превращалось бы друг в друга. Поэтому он решил ввести понятия апейрона – беспредельного и вечного начала всего мира. Реальной заслугой Анаксимена перед наукой остается только тезис о сгущении и разрежении воздуха как физического явления. Однако также стоит помнить и то, что Анаксимен первым дал ассоциацию нашей души с особенностью воздуха: она невидима и возносится также легко, как и воздух. Он писал: «Как наша душа, будучи воздухом, скрепляет вместе каждого из нас, так и дыхание и воздух соединяют весь космос».

По Анаксимандру апейрон бессмертен и неразрушим, это первоначало бесконечно. Оно порождает все известные стихии, не являясь ни одной из них. Анаксимандр первым делает прорывное предположение, что Земля является не традиционно плоской, а имеет цилиндрическую форму, не имеет опоры, а висит неподвижно в центре сферической Вселенной. Образование Вселенной было обусловлено выделением из апейрона детородного начала, которое разделилось на теплое и холодное, что в свою очередь образовало огненную сферу, которая облегла воздух и землю, а порвавшись – замкнулась в кольца из которого и возникли небесные тела. Но больше интересно не его представление о сотворении мира (которое снова коррелируется с теорией Большого взрыва), а понятие справедливости, суть которой в том, чтобы элементы системы не нарушали свои границы. Все элементы состоят из противоположностей, стремление противоположностей превозмочь друг друга и является по Анаксимандру несправедливостью, которая отнюдь не разрешается путём усиления одной в ответ на преобладание другой. Если снова обратиться к Новому времени, представление о справедливости как восстановление равновесия вступает в противоречие с понятием о справедливости Маркса, по которому один из элементов системы (пролетарий) должен быть не просто выйти за свои границы, но и подавить все другие элементы системы, которые не были походи на один класс.

Можно сказать, что философы милетской школы хоть и пошли путём поиска естественных научных знаний, сами оставались привержены направлению натурфилософии, в которой параллельное восстание и признание языческих богов, сопровождалось превозношением явлений природы, из которой эти боги и возникли во многих мифов. Так что существенно продвинулся здесь только Анаксимандр, который вывел первопринцип – вечный архе апейрона – никем не сотворенный и единый, который был за гранью разных миров с рождающимися и смертными богами.

В конечном счёте милетская школа остаётся противоречивой, она так и не смогла выработать конечную концепцию первоначала, сама являясь предвестником материализма. Но и не отреклась от натурфилософского мировоззрения, при том, что низводила роль языческих богов. Отдельная же идея «архе» как первопричина будет встречаться во многих поздних трудах философ называясь иначе.

Пифагорейская школа

Пифагор вывел свою оригинальную концепцию в философии, которая качественным образом отличалась от милетцев. Он и его ученики тоже искали первопричину мира. Ключевую роль здесь играли числа. Не случайно Пифагор прославился своей теоремой в геометрии. Вопреки заблуждению, он не говорил, что всё возникает из числа, но утверждал, что все создаётся согласно числу, так как в числе – первый порядок. Так занятия музыкальной акустикой подвели философа к открытию числовых закономерностей, которые лежат в основе музыкальных интервалов: октавы, квинты и кварты. С помощью чисел пифагорейцы описывали мир: «Все вещи – суть числа» исходная формула. Для них началом всего является единица, из единицы состоят числа. Как пишет В. Ильин: «В философии поздних пифагорейцев единица рассматривается как начало божественное и благое, а число два как начало множества, разделения, дробления, изменения, зла. Таким образом, единица – начало формы, два – начало материи». По Пифагору всё являет собой число и следует математическим законом.

Законы о единице и двойке выведенные пифагорейцами находят своё действительное осуществление в нашем мире. Любые компьютерные программы пишутся посредством «0» и «1». Стоит отметить, что во времена Пифагора не существовало отдельно нуля. Поэтому перенося философию пифагорейцев на принципы программирования, мы можем заметить, что их единицей здесь является ноль, а двойкой единица. В двоичной системе техники 1 – означает присутствие тока, а 0 – его отсутствие. Проводя простую аналогию, единица (у пифагорейцев 2) являет собой материю (ток в двоичной системе), а ноль (у пифагорейцев 1) являет только форму (ток не идёт). На таком наглядном примере мы показали высокую значимость философии Пифагора. Программирование – это будущее цивилизации. Цифры – это не материальные сущности, они раскрываются в нашем сознании и при этом помогают познавать мир: математические законы охватывают буквально всю Вселенную.

Кроме того, такой подход позволяет своеобразно ответить на главный вопрос философии: бытие определяет сознание или сознание определяет бытие? От ответа на него зависит мировоззрение человека. Для материалиста только бытие может формировать сознание, для идеалиста – сознание решает будущее бытия. Здесь снова можно провести аналогию с программой, которая загружена на ПК. Программа – набор символов, чисел. В ней заложено поведение компьютера, она его сознание. Процессор осуществляет обработку и осуществление заложенных действий программы, матрица ПК – бытие. Здесь не возникает сомнений, что именно программа (т. е. сознание) определяет дальнейшее бытие, ведь от того, что в ней заложено зависит вся работа компьютера. Причём программа сама по себе появиться не может, у неё есть Создатель – человек.

С христианской точки зрения и сам человек являет собой образ и подобие единого Бога. Поэтому по отношению к виртуальной реальности, которая при детальном программировании может существовать сама по себе, человек олицетворяет собой божественные силы, а программы – отдельные сознания. Единственной разницей здесь является зависимость программ от человека, а в христианском же понимании сознания человека наделено свободой воли. Отсюда и многие современные страхи человека, которые он проецирует в массовую культуру. Так в фильме «Последний завет» 2017 года искусственный интеллект независим от человека и восстаёт против него, желая уничтожить, точно так же как в библейском повествовании ангел Люцифер восстаёт против его создателя – Бога, захотев стать равным ему.

Исследуя мир с помощью чисел, пифагорейцы искали гармонию. Их учение наполнено удивительно красивой количественной согласованности, которая пронизывает все сущее, прежде всего явления Космоса. Гармония Вселенной обусловлена мерой и числом. Поиск

согласованности фактически нацелен на обнаружение законов мира, а это уже серьёзная научная задача.

Пифагор учил, что душа бессмертна. Считается, что душа состоит из трёх частей: ум, рассудок и страсть. «Ум и страсть есть в других живых существах, но рассудок – только в человеке. Власть души распространяется от сердца до мозга: та часть её, которая в сердце, – это страсть, а которая в мозге, – рассудок и ум; струи же от них – наши чувства. Разумное бессмертно, а остальное смертно».

В его мистической общине сложилось представление о душе как о добром начале, заключённом в телесную темницу и ищущем своего освобождения. Но сам был близок больше к индуистской традиции, считая, что существует перевоплощение душ. Его отношение к высшим силам сводится к формуле: «Бог -пастырь этого мира. Мы же его паства и без его воли не можем уйти из этого мира». С точки зрения христианства Пифагор сделал значительный вклад в понимание мира, но при этом окончательно не отошёл от старых представлений, ведь сам он придерживался языческого культа Диониса – бога земледелия и виноделия.

Любопытным и мистическим является тот факт, что эмблемой пифагорейцев была пятиконечная звезда, которая должна была защищать от злых духов. А все последователи Пифагора, который излагал своё учение устно, селились только общинами. Отношение к его учению сопровождалось фразой: “Autos epha, ipse dixit” («Так сказал он»). Как и в христианстве пифагоризм также имеет представление о первородном грехе и очищении души, которое возможно при аскетическом образе жизни. Но в отличие от христианской догматики здесь допускается идея о том, что неочищенная греховная душа не попадёт в ад, а будет вынуждена пройти серию реинкарнаций в этом мире.

Таким образом, Пифагора можно назвать прародителем идеализма. Во всех его идеях идёт существенное расхождение с милетцами. Отрицательно он относился и к эмпиризму, называя эмпириков рабами материи. Мышление для него выше чувств, поэтому важен не внешний, а внутренний мир человека. Если милетцы основывали поиск первопричины к внешним элементам природы – стихиям, то пифагорейцы пошли глубже, с помощью чисел они развивают абстрактное мышление, а через выведенные законы объясняют следственные связи. У пифагорейцев числа сопутствуют сотворению мира, причём из небытия они могут переходить в бытие – единица образует точку, двойка – прямую линию, а тройка – целый треугольник. И вплоть до десятки мир наполняется предметами.

Здесь сразу появляются необъяснимые закономерности, пятиконечную звезду теперь сопровождает принцип общины точно так же как в Советском Союзе пятиконечной звездой отображали коммунизм, общинный дух которого сопровождает всю его историю и Дионис как олицетворение земледельческого крестьянского уклада жизни страны. В то время как прародители материализма, который позже вылился в атеизм, постоянно привержены обожествлению природы через естественнонаучный склад ума, которая всё чаще проявляется в современном язычестве.

Гераклит из Эфеса

Считается, что диалектика возникла благодаря Гегелю. Но первым её основателем по праву является Гераклит, точно так же как концепцию материализма до Маркса проработал Эпикур.

А. Спиркин пишет: «Согласно воззрениям Гераклита, переход явления из одного состояния в другое совершается через борьбу противоположностей, которую он называл всеобщим Логосом, т. е. единым общим для всего существования законом: не мне, но Логосу внимая, мудро признать, что все – едино». Концепцию Гераклита отлично описывает народная поговорка: «В одну реку нельзя войти дважды». Бытие и небытие связаны между собой, переходят друг в друга. Гераклит началом мира называет стихию огня как постоянно переменчивую, огонь постоянно движется и меняется, он олицетворяет переход твёрдого в воздушное точно так же, как древесина под действием пламени переходит в дым.

Для Гераклита миром правит Логос, а сам мир состоит из противоположностей, противоборствующего, все происходит через распря и борьбу. Гераклит – материалист, он отрицает сотворение мира богами, считает, что мир всегда был, есть и будет вечным огнём. Его можно относить ко второму поколению философов, которые продолжают милетскую парадигму мысли. Здесь уже важна не первооснова, а всеобщий закон мира (Логос), по которому все изменяется. Из важных тезисов о диалектике нужно выделить следующие:

- 1) Все находится в состоянии непрерывного изменения;
- 2) Изменение происходит согласно неизменному закону (Логосу);
- 3) Закон включает взаимодействие противоположностей;
- 4) Взаимодействие противоположностей как целое порождает гармонию;
- 5) Существует строгая ритмичность мирового исторического процесса.

Таким образом, Гераклит понимает мир субъективно, огонь не может являться первоосновой, потому что сам может существовать через материалы горения. Если понимать огонь не как стихию, а как абстракцию, то возникает справедливый вопрос как пламя, уничтожающее живое может живое порождать? Если это «животворящее пламя», то совершенно не ясна причина его существования. Для того времени огонь неплохой пример диалектики, но его стихия не может переродить дым в воду. Вода же может переходить в твёрдое и газообразное состояние. Так что он проигрывает по многим показателям. Гераклит практически совершает ту же ошибку, что и Фалес. Новым в его теории является лишь всеобщий закон. Однако сам Гераклит не располагает научным аппаратам как те же пифагорейцы, чтобы определить закономерности Вселенной.

Можно ли говорить, что всё в мире постоянно изменяется? Понятие огня для Гераклита важно ни как вещественная основа, а как принцип постоянного изменения в диалектике. Но огонь может только разрушать. Прекрасные мечи и кинжалы создаются с помощью огня, расплавляющего металл, но сам огонь направляет кузнец, поэтому сам по себе огонь беспомощен. В концепции мироздания, где боги лишь гарант справедливости, огонь как ни странно занимает центральную роль, но роль эта ничего не может дать. Солнце даёт растениям и животным жизнь, но производит тепло в результате ядерной реакции, в процессе которой сжигается каждую секунду 500 млн. тонн водорода. Так возникающему теплу мы обязаны процессу сжигания или же самому сжигаемому водороду? Без наличия второго первое невозможно.

Могут ли постоянно подвергаться изменению понятия морали, любви, чести? В нашем современном обществе могут. Но можно ли назвать это именно изменением, а не извращением понятий? И значит ли, что, переделав суть понятия мы обретём новое, а не удалимся от истинного? Если $2+2 = 4$ возможен ли другой исход? Поэтому нельзя утверждать, что ничего

вечного в этом мире нет. Любые изменения атмосферы могут идти только согласно законам физики, но значит ли это, что законы физики одинаковы для всех Вселенных? Поэтому вопрос ко второму положению остаётся актуальным.

И наконец, остаётся понятия гармонии как единства противоположностей. Действительно, уладив конфликт противоположных сторон мы можем обрести гармонию, а соединение «инь» и «янь» в китайской философии рождает любовь. Но если эти противоположности не будут одного происхождения изначально? Может ли создать гармонию соединения добра и зла? Между ними постоянно происходит борьба, и гармония одного начала наступит только при подавлении другого. Для исследования внешнего мира диалектика важна, соединим горячее и холодное – получим теплое. Соединив противоположности этики, мы не получим мира. Гераклит называет себя познавшим Логос, но при этом сознательно смешивает понятия: «Бог есть война и мир, сытость и голод». Исходя из этого, противоположности по Гераклиту находятся внутри Бога, когда как наша традиция скажет, что мир есть Бог, а война – дьявол. Вот в таком виде мы ощутим реальную диалектику, но она уже будет не по Гераклиту.

Работу диалектики Гераклита можно увидеть на политических идеологиях, которые со временем синтезируются, передавая друг другу свой «базис». Характерно это и для зачатков классовой борьбы того времени, когда крестьяне начали восставать против аристократии, представителем которой был сам Гераклит. Но снова исходя из диалектики, диктатуры пролетариата Маркса не могла длиться вечно – так как победивший элемент (класс) был в единственном роде, а значит гармонию в виде синтеза с другими классами образовать не мог. Когда перерождаются «выключенные» из дальнейшей истории другие элементы возрождаются, то обновляется и победивший класс – будущий синтез заканчивается обыкновенный ломкой.

Гераклита называют Тёмным из-за манеры изложения своих идей. Но в отношении к празднеству он был непреклонен, закончим повествование о нём его же фразой: «Все люди уклоняются от путей истины и справедливости. У ни нет привязанности ни к чему, кроме корысти. Они стремятся к одной суетной славе с упорством безумия...».

Элейская школа

Если милетцы и пифагорейцы создали дихотомию материализм/идеализм, то элеаты, оппонируя Гераклиту породили другую категорию дихотомии изменчивость/постоянство. Если Гераклита кидало в одну крайность, где вообще всё изменяется, то Парменид говорил прямо противоположное – ничто не изменяется. Парменид ученик Ксенофана здесь вводит новые важные понятия, утверждая, что ничто не может стать чем-нибудь и нечто не может превратиться в ничто. С одной стороны, в таком ракурсе он подчеркивает нереальность перехода одной категории в другую, небытия в бытие. Но такая позиция, однако, тоже не объективна, т.к. отрицает изменение в принципе, что неверно. Рассмотрим всё по порядку.

Философия Ксенофана для нас важна тем, что он первым начал здравую критику пантеизма. Он упрекал современников за то, что они приписывают богам поступки, которые у людей считаются предрассудительными и позорными. Позиция Ксенофана ясна, с его точки зрения крайне нелепы антропоморфные боги. Он считал, что языческие боги древних греков выдуманы человеком, который приписал им собственные поступки. При этом сам Ксенофан не отрицает божественной сути мира, он считает, что существует единый бог. При этом он до конца не избавился от греческого пантеизма, в его понимании единый бог статичен, охватывает весь мир и является этим миром. Философ практически приближается к монотеизму, но ещё только в натурфилософском понимании природы вещей, не отделяя физические законы мира от божественного действия.

В принципе мы можем заключить, что Ксенофан справедливо бичевал поэтов, которые отождествляли деяния богов с деяниями людей, тем самым подчеркнув глупость греческих пантеонов, их выдуманность из явлений природы и самого человека, которые обожествлял для себя всё необыкновенное и не познанное. Но сам Ксенофан – язычник. Он не сумел отойти от концепции представлений о боге как о шаре, охватывающим всю планету. Критикуя же естественный ход вещей как борьбу противоположностей, он отстаивает радикальную позицию сплошного постоянства, за что сам справедливо подвергается критике и насмешкам.

Исходя из описаний жизни, Ксенофана можно назвать настоящим философом, ведь он не стремился к богатству, был безжалостен к праздным в своих сатирических стихах, был погружен в созерцание идей. Будучи осторожным, не спешил называть свои идеи истинными, утверждая, что ничего нельзя знать достоверно. Его вклад в методологию науки обуславливается разделением «знания по мнению» и «знания по истине». В обществе всегда царит первое, т.к. люди больше доверяют слухам и любят сплетни. Состояние его души Аристотель описывал фразой: «Вперив свой взгляд в беспредельное небо, он объявил, что единое Бог».

Ученик Парменид продолжает логическую линию философствования своего учителя. На его примере мы можем увидеть всю абсурдность, до которой дошёл европейский рационализм, которым так кичатся экономисты и политики. Парменид не просто предостерегал от доверия чувственному восприятию, он его полностью отрицал, абсолютировав рациональное познание. Рационализация всего и вся к добру не приводит, и европейская мысль, отринув чувства и пожившись только на собственный разум, начала хладеть к самому человеческому бытию, ценности скукожились и омертвели.

Парменид отрицал существования небытия и приводил следующие доводы:

- 1) Что существует – может быть мыслимо.
- 2) Что не существует – не может быть мыслимо.

Пойдём от противоположного и помыслим о летающих розовых единорогах. Значит ли это, что они существуют? Следуя логики Парменида – да. И это выглядит, мягко говоря, фантастично.

Парменида сложно назвать материалистом или идеалистом. Он статист. Утверждает, что изменение является логически невозможным, исходя из двух своих аргументов. Парменид доверяет только разуму, а если видимое противоречит ходу его мыслей, то неверны ни мысли как можно было бы предположить, а видимое чувствами. С бытовой стороны отношений между людьми, где мимика часто бывает наиграна, а чувства показными, такой подход ещё можно было бы принять. Но в науке видимое должно приходиться в соответствие с пониманием мышления, иначе возникает диссонанс – человек отрицает мир. Такой подход с большим натяжкой можно было бы приписать субъективному идеализму, в котором идеализируется совершенство человеческого разума, но взгляды философа на шаровидное мироздание-бытие и полное отрицание внешнего восприятия разума несколько противоречат и этой модели.

Наконец пиком абсурдности абсолютирования рационального над чувственным становятся идеи Зенона, который защищая Парменида попытался доказать логическое невозможность изменения. Вот только у него получился парадоксальный пример, в котором Ахиллес, догоняя черепаху в соревновании по бегу, постоянно отстаёт от неё. Даже когда он бежит в 50 раз быстрее черепахи за это время черепаха успевает пройти $1/50$ пути и двинуться вперёд Ахиллеса. Мышление грека не предполагало, что Ахиллес и черепаха бегут постоянно с разной скоростью по одной траектории, Зенон продолжал настаивать, что черепаха всегда будет впереди. Он хочет доказать, что пространство делимо, а поскольку оно делимо, то нельзя достичь определённой точки в пространстве, когда другой переместился из этой точки раньше. Зенон считает, что пространство можно разделить на множество мелких частей, где черепаха всегда будет частью пространства впереди. В дальнейшем математики доказали через предельные интегралы, что даже при условии того, что Ахиллес ждёт движения черепахи, он её догонит. Так элеатам не удалось доказать, что движения нет. А. С. Пушкин выразил это в четверостишии.

«Движенья нет!
Сказал мудрец брадатый,
Другой смолчал,
Но стал пред ним ходить».

Отсутствие «пустоты» между веществами в наше время тоже опровергнуто: рассмотрев строение атома, мы увидим «просветы» электронов.

Эмпедокл и Анаксагор

Эмпедокла и Анаксагора называют философами третьего поколения. На момент их жизни существовало 2 противоположных учения Парменида и Гераклита, Эмпедокл первым высказал идею о «золотой середине»: существуют предметы подверженные постоянному изменению и неизменные. Тем самым он выбрал роль некоего примирителя двух враждующих школ. Именно он достиг новой ступени в понимании мира. Теперь он не ищет первооснову в какой-либо одной стихии, а соединяет все 4. Стоит отметить, что он рассматривает начало мира не действием самих стихий, а их безликими корнями, в которых свойства каждой ещё не проявляются. Он называет их достижимыми элементами, которые изначально были заложены в фундаменте бытия. Корни не возникают и не уничтожаются, и то и другое присуще только их комбинациям, которые проявляются в мире через вещи природы. При этом он ошибочно полагается на волю Случая в механизмах мироздания, мало уделяет внимания Необходимости, которую тем не менее признает.

Из-за отсутствия должных знаний философы того времени ещё опираются в описании мира на стихии. Такой подход нельзя назвать глубоким. Однако Эмпедокл идёт дальше, он обращается к невидимым сущностям: Любви и Ненависти, которые он называет движущими принципами всех стихий, т. к. сами стихии инертны и неподвижны. Здесь начинается поворотный момент древнегреческой философии. Мысли Эмпедокла о влиянии на мир этих двух элементов актуальны и сегодня.

Некогда был Золотой век – там царила Любовь, всюду она несла согласие и гармонию. Когда в мир вторгается Вражда и Ненависть – происходит разъединение, абсолютное разобщение всего. Из Любви по Эмпедоклу произрастают деревья, животные люди. Любовь соединяет все разнородное. И Любовь, и Ненависть – космические начала, которые сменяют друг друга в результате постоянной борьбы. В момент абсолютного господства Любви образуется некий божественный Сфайрос, где все корни бытия едины. Когда же доминирует Ненависть, то все элементы изолируются и максимально индивидуализируются: человек не просто отделяется от общества, но и органы человека начинают жить отдельно – руки, ноги, глаза, головы расходятся по миру и врастают в землю. Это достаточно важный момент, здесь нетрудно провести снова аналогии с современностью.

Посмотрите на сознание либерального общества, в котором ценится доминирование не коллективного начала, а индивидуального. Такое общество рассеяно, максимально атомизировано. Органы человека действительно живут отдельно – человек подчиняется всеобщему потреблению, насыщению своего чрева, вся кинематография работает на услаждения взора «экшеном», но практически не говорит о высоких чувствах, совести человека. И дело не в либерализме, а в той материалистической философии, которая сидит в матрице – счастье в деньгах. Можно ли назвать это скопление людей обществом, которое оставила Любовь, где в сердцах поселилась вечная Вражда? 20 век – это век постоянных военных и социальных конфликтов. Может ли сегодня вне семьи существовать забота о чужом человеке? Много ли среди тех, кто снимает на камеры телефонов какую-нибудь катастрофу людей, которые бросятся в пекло спасать пострадавших? Нет. Есть только исключения, которые сохранили в себе Любовь и выделяются на общем фоне. Но о них практически не пишут в газетах. В современном мире человек раб своих желаний, раб Вражды. Пройдясь по миру и заглянув в глубинку, можно увидеть маленькие анклав рабов Любви. Они освещают дорогу идущему и счастливы в своей бедности. Есть смельчаки, которые отказываются от рабства Любви ради свободы. Погибшие люди. В вечной дихотомии Добра и Зла они становятся рабами Ненависти сами того не осознавая.

Касаясь других аспектов философии Эмпедокла, можно отметить его идеи в биологии, где предвещается теория эволюции, а также медицины, в которой вводится принцип «подобное познаётся (и лечится) подобным». Вероятно, он в одинаковой степени был подвержен влиянию милетцев и пифагорейцев.

Анаксагор пошёл дальше Эмпедокла заявив не о 4 стихиях, а о величайшем множестве элементов, которые постоянно находятся в смешанном состоянии. И только Ум упорядочивает их во вселенной, создавая однородные предметы. Сам Анаксагор по незнанию химических элементов использует такие понятия как частица глаза, растения, крови. Все эти частица образуют что-то вроде облака, из которого и появляются уже цельные вещества. Самого философа прогоняли как безбожника. При том, что он предлагал существование Ума, частицы образуют предметы в его системе хаотично и самостоятельно. Ум тут скорее посредник между ними как чистая движущая сила вместо Любви и Вражды Эмпедокла. Поэтому вся его система несколько противоречива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.